

Дымова Екатерина Николаевна
Институт психологии РАН (Москва)

Grebennikovakaty@mail.ru

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ И ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

Ключевые конструкты исследования: «*посттравматический стресс*» как одно из психологических последствий влияния на человека стрессоров высокой интенсивности; «*психопатологическая симптоматика*», сопряженная с уровнем посттравматического стресса и представленная такими компонентами как «тревожность», «депрессия», «психотизм» и т.д.;

Теоретическая гипотеза: у молодых людей, находящихся в условиях строгой регламентации социальных ролей, интенсивность переживания посттравматического стресса (ПТС), вызванного более ранними травматическими событиями, выше по сравнению с уровнем ПТС у гражданских лиц.

Цель исследования – анализ различий в уровне посттравматического стресса и психопатологической симптоматики у молодых людей, находящихся в разных жизненных обстоятельствах.

Исследовательская гипотеза: уровень посттравматического стресса и выраженность психопатологической симптоматики выше у молодых людей, проходящих службу по призыву, по сравнению с этими же показателями у гражданских лиц.

Участники исследования: мужчины в возрасте от 18 до 25 лет, проходящие военную службу по призыву и прослужившие не менее половины регламентированного срока, всего – 123 человека и не проходящие срочную военную службу – 99 человек мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет.

Методики исследования: 1) Опросник травматических ситуаций (Life Experience Questionnaire – LEQ) в адаптации Н. В. Тарабриной с соавторами; 2) Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций - гражданский вариант (Mississippi Scale, MS) в адаптации Н.В. Тарабриной с соавт.; 4) Опросник оценки выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Check List, L. Derogatis - SCL-90-r) в адаптации Н.В. Тарабриной с соавторами;

Результаты исследования

Анализ различий выраженности уровня посттравматического стресса по MS и психопатологической симптоматики по SCL-90-R в группах военнослужащих и гражданских лиц мужского пола, не служивших в армии, выявил более высокий уровень посттравматического стресса в группе военнослужащих ($U=4302$, $p=0,0002$) и выраженную психопатологическую симптоматику по шкалам «Обсессивность-компульсивность» ($U=4034$, $p=0,001$), «Межличностная сензитивность» ($U=4032,5$, $p=0,002$), «Депрессия» ($U=4354$, $p=0,003$), «Враждебность» ($U=5011$, $p=0,023$), «Психотизм» ($U=4918,5$, $p=0,014$), по общему индексу тяжести симптомов - GSI

($U=4793,5$, $p=0,006$) и индексу наличного симптоматического дистресса - PSDI ($U=4051,5$, $p=0,0001$).

Для проверки гипотезы выборка была разделена на подгруппы по уровню посттравматического стресса: подгруппа военнослужащих с высокими значениями по показателю Индекса травматизации методики LEQ (медианный критерий) - «Т» ($N = 66$) и подгруппа с низкими значениями - «N» ($N = 57$); подгруппа гражданских лиц с высоким индексом травматизации «В» ($N = 45$) и подгруппа с низким индексом травматизации «С» ($N = 54$).

Анализ межгрупповых различий показал, что при сравнении групп «Т» и «В» уровень посттравматического стресса выше в подгруппе высоко травмированных военнослужащих по сравнению с аналогичной подгруппой гражданских лиц (MS ($U=1032$, $p = 0,006$)). Выраженность психопатологической симптоматики также выше в подгруппе высоко травмированных военнослужащих (GSI ($U=1078$, $p = 0,014$); $PSDI$ ($U=870,5$, $p = 0,0002$)).

Результаты подтверждают выдвинутую ранее гипотезу, что в условиях строгой регламентации социальных ролей, интенсивность переживания посттравматического стресса, вызванного более ранними травматическими событиями, выше по сравнению с условиями без строгой регламентации социальных ролей.

Кроме того, как при сравнении групп с высоким Индексом травматизации («Т» и «В»), так и групп с низким индексом («N» и «С») обнаруживается триада признаков психопатологической симптоматики у военнослужащих с разным уровнем посттравматического стресса: «Обсессивность-компульсивность», «Межличностная сензитивность» и «Депрессия».

Данные особенности, вероятно, можно объяснить тем, что молодые люди находятся в постоянном и недобровольном контакте с группой людей того же возраста и пола, у них отсутствует возможность уединения и они не могут легко делиться своими переживаниями с окружающими их людьми, т.е. присутствует напряженность в межличностном взаимодействии, нередко переходящая в конфликты. По полученным результатам, можно сказать, что солдаты, даже спустя полгода службы по призыву, испытывают дискомфорт, связанный с общением, нуждаются в поддержке, особенно при высоком уровне посттравматического стресса, однако наличие компонента «Депрессия» скорее всего, препятствует активному поиску ресурсов совладания.

Литература

1. *Тарабрина Н.В.* Психология посттравматического стресса: Теория и практика. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 304 с.
2. *Börjesson M., Österberg J., Enander A.* Risk and safety attitudes among conscripts during compulsory military training // *Military Psychology*. – 2011. - Vol. 23(6). - Nov. - P. 659–684.
3. *Larsson G.* Personality, appraisal and cognitive coping processes, and performance during various conditions of stress // *Military Psychology*. – 1989. - Vol. 1(3). - P. 167–182.